

О. А. МУДРАК

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
ЧУКОТСКО-КАМЧАТСКИХ
ЯЗЫКОВ

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2000

ББК 81.2
М 11

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 98-04-16300

Мудрак О. А.

М 11 **Этимологический словарь чукотско-камчатских языков.** —
М.: Языки русской культуры», 2000. — 288 с. — (Studia philologica).

ISBN 5-7859-0141-2

Представлены результаты анализа малоизученных палеоазиатских языков чукотско-камчатской семьи. Впервые, основываясь на материалах по камчадальским языкам и новой чукотско-карякской реконструкции сделано этимологическое сопоставление слов основного фонда чукотско-камчатского прайзыка.

Лексика и историческая фонетика данной семьи поможет разобраться в происхождении и этногенезе народов северо-восточной Азии.

Книга представляет интерес как для языковедов, специалистов по сравнительно-историческому языкознанию, палеоазиатским языкам, типологии и морфонологии, так и для этнографов, историков и антропологов.

ББК 81.2

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail:
lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102,
E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0141-2

© О. А. Мудрак, 2000

Настоящий словарь является первой попыткой проэтимологизировать чукотско-камчатские основы. Необходимо отметить некоторые специфические доработки по прачукотской (= прачукотско-корякской) и камчадальской реконструкции по сравнению с А.Б. Долгопольским и А.Н. Головастиковым, а также И.А. Муравьевой.

Семья состоит из двух подгрупп – "чукотской" или "прачукотской" и "камчадальской". В "чукотскую" подгруппу входят следующие языки и диалекты: чукотский, корякский (чавчүвенский диалект, на базе которого создана письменность), керекский, паланский (не являющийся диалектом корякского языка) и алюторский (восточнокамчатские диалекты алюторского с утерей различия в части гласных). Из-за того, что довольно ограничены материалы по керекскому языку, он фактически не используется при прачукотской реконструкции. Судя по доступным немногочисленным сопоставлениям, его фонетика выводима из прачукотского состояния без особых сложностей и во многом аналогична чукотской.

Прачукотская система согласных имеет следующий вид:

	губн.	дент.	палат.	латер.	велярн.	увул.
смычн.	p	t	c	č	k	q
аффрик.						
зв.спир.	v				γ	h
гл.спир.			š			
носов.	m	n				ŋ
плавн.	w	r	j	l		

В части корякских диалектов северной Камчатки *w* реализуется как *f* губно-губное, что позволяет реинтерпретировать систему спирантов как

v	r	j	l	γ	h
f		š			

Фактически тот же состав фонем реконструируется И.А. Муравьевой. Отличия составляют: интерпретация соответствия чук. *r* ~ кор. *j* ~ пал. *t* ~ алют. *t* как прачук. *š, а не *d, на что указывают глухие соответствия в пал. и алют., а также морфонологическое чередование *r > *š перед глухими смычными *k, *q. Кос-

венно такую интерпретацию поддерживает дистрибуция согласных в сочетаниях внутри основ. Для прачукотского уровня постулируется наличие фонемы **ʃ* (глухой аффрикаты), выводимой на основе чередований *l* ~ *s* в языках потомках. Чередование происходит в определенных основах при присоединении части аффиксов (как правило, это аффиксы содержащие **s* или **j*). В остальных основах возможна только палатализация *l* > *l̥*. Налицо противопоставление двух морфонем. В первом случае предлагается постулировать дистантную ассимиляцию **ʃ* > *ʃ* при последующем совпадении рефлексов **ʃ* и **l* в *l*-языках-потомках, а **ʃ* и **s* в *s*-языках-потомках. Показательна ситуация в чукотском – в нем совпали **l* и **ʃ* в глухом варианте в некоторых позициях реализуемом с аффрикатными признаками. А в основах, имеющих **l* при палатализующих аффиксах на месте корякского, алюторского и паланского *l* присутствует *s*. Совпадение **ʃ* и **l* в этом языке было довольно ранним и на месте *l* уже тогда присутствовало *ʃ*, позднее совпавшее с **s*.

чукотский	остальн. языки
* <i>ʃ</i> > <i>ʃ</i>	* <i>ʃ</i> > <i>l</i>
* <i>l</i> > <i>ʃ</i>	* <i>l</i> > <i>l</i>
* <i>ʃ</i> > <i>l</i> > <i>s</i>	* <i>ʃ</i> > <i>s</i>
* <i>l</i> > <i>l</i> > <i>s</i>	* <i>l</i> > <i>l</i>

Выvodимая И.А. Муравьевой на основе алюторского фонема **?* встречается только в сочетаниях с другими согласными и фактически распределена по качеству соседнего согласного с фонемой **h*.

Основы в языках прачукотской подгруппы имели довольно строгую слоговую структуру: в начале не могло быть сочетаний согласных, хотя на прачукотском уровне это допустимо, в середине слова также запрещено сочетание более двух согласных. Однако и на допустимые сочетания согласных были наложены ограничения. Ниже приводится таблица допустимых сочетаний в прачукотском. Редкие или недостаточно подтверждаемые сочетания взяты в скобки. Новые сочетания на морфонологических границах не учитываются, а сочетания с **ʃ* помещены в столбцы для **l* и **s*:

Гем.	m	p	r	v	w	n	t	š	g	l	s	j	ŋ	k	γ	q	h
p	+	–	X	–	–	–	+	+	+	+	–	–	–	+	+	+	+
t	+	–	+	+	–	X	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+
c	+	(+)	+	+	+	–	–	–	–	–	X	–	(+)	+	+	+	+
k	+	(+)	+	–	–	+	+	+	+	+	–	–	X	–	–	–	–
q	(+)	(+)	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	X	–	–
w	+	–	–	–	X	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	(+)	–
š	+	–	(+)	+	–	X	–	–	–	(+)	–	–	–	+	+	+	+
g	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	(+)	–	–	+	–	–	+

	Гем.	м	р	в	w	п	т	š	г	l	с	ж	ң	к	γ	q	h
l	+	+	+	+	+	-	+	-	X	-	+	+	+	+	+	+	+
j	(+)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	X	+	+	+	+	(+)	
m	(+)	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
n	+	+	+	+	-	X	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	
ɳ	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	X	+	+	+	

Для анализа необходимо сделать пояснения к сочетаниям согласных внутри языков.

1. *ck : чук. *tk*, кор. *tk*, *ck*, пал. *tk*, *tk*, алют. *tk*
 •tk : чук. *tk*, кор. *tk*, пал. *tk*, алют. *tk*

Орфографически в глагольном суффиксе *-cki- в кор. пишется *-tku-*, хотя и произносится со смягченным *-t-*, а суффикс вызывает палатализацию согласных в основах.

- *cq : чук. *cq*, кор. *tq*, пал. *sq*, алют. *cq*, *tq*
 •tq : чук. *tq*, кор. *tq*, пал. *tq*, алют. *tq*

В корякском отмечается палатализованное произношение *t* перед велярными и увулярными смычными, хотя орфографически записывается как *t* несмягченное.

2. *cɳ : чук. *cɳ*, кор. *ńɳ*, пал. *cɳ*, алют. *ńɳ*, *ɳɳ*

В корякском и алюторском рефлексация совпадает с отражением *ɳɳ.

Сочетания *l с губными дают:

- *ll : чук. *ll*, кор. *ńll*, алют. *ńll*
 *pr : чук. *pr*, кор. *ńpr*, пал. *ńpr*, алют. *ńpr*
 *lv : чук. *lv*, кор. *ńlv*, пал. *ńlv*, алют. *ńlv*

Т.е. происходит смягчение во всех языках кроме чукотского. Аналогично развиваются сочетания *lɳ и *lh:

- *lɳ : чук. *lɳ*, кор. *ńlɳ*, пал. *llɳ*, алют. *ńlɳ*, *lɳ*
 *lh : чук. *lh*, кор. *ńlh*, пал. *ńlh*, алют. *ńlh*

В отличие от аналогичных сочетаний с *l, сочетания с *ɳ дают, как правило, твердые рефлексы в большинстве языков-потомков:

- *ɳɳ : чук. *ɳɳ*, кор. *ńɳɳ*, пал. *llɳɳ*, алют. *llɳɳ*
 *ɳr : чук. *ɳr*, кор. *ńɳr*, пал. *llɳr*, алют. *llɳr*
 *ɳv : чук. *ɳv*, кор. *ńɳv*, пал. *llɳv*, *ńɳv*, алют. *llɳv*
 *ɳɳ : чук. *ɳɳ*, кор. *ńɳɳ*, пал. *llɳɳ*, алют. *llɳɳ*
 *ɳh : чук. *ɳh*, кор. *ńɳh*, пал. *llɳh*, алют. *llɳh*

Подобно сочетаниям с *l отмечаются палатализированные варианты сочетаний с *l пред губными, велярными и увулярными.

3. Сочетания с *j, случаи с язычными:

- *lj : чук. *tł*, кор. *tl*, пал. *tl*, алют. *tl*
 *nŋ : чук. *nn*, кор. *ńnn*, пал. *ńnn*, алют. *ńnn*
 *ʂj : чук. *cj*, *tj*, кор. *j*, пал. *t*, алют. *t*

**gj* : чук. *j*, *tj*, кор. *j*, пал. *г*, алют. *г*

4. Сочетания с первым **w*.

Перед гласными полного образования и после гласных **a*, **ə*, **e*, **i*, **ɪ*

**wT* : чук. *wT*, кор. *wT*, пал. *wT*, алют. *үT*

(В алюторском морфонологическое *ү* стягивается с предыдущим алюторским *a* и дает *о*, в других случаях *ү* > *w*).

После **o*, **u*, **ü* перед редуцированным второго слога:

**wT* : чук. *UTə*, кор. *UTə*, пал. *UTə*, алют. *ՈՒ*

Второй гласный в этих случаях не выпадает при морфонологических чередованиях.

5. Сочетания с первым **j*.

После широких, огубленных гласных.

**jT* : чук. *yT*, кор. *jT*, пал. *jT*, алют. *յT*

(В алюторском морфонологическое *і* стягивается с предыдущим алюторским *a* и дает *е*, в других случаях *і* > *j*).

В середине слова перед следующим гласным полного образования сочетания **jl*, **jl* дают во всех языках кроме чукотского *l* и *ł*.

После **e*, **i*, **ɪ* перед редуцированным.

**jT* : чук. *ITə*, кор. *ITə*, пал. *ITə*, алют. *ԻՒ*

Второй гласный в этих случаях не выпадает при морфонологических чередованиях.

В анауате контекст **ъj* даёт

чук. *jət*, кор. *et*, пал. *et*, алют. *jət*

с гласным II сингармонистической серии в языках потомках.

Особый случай – в нескольких примерах перед *c* и *l* (по всей видимости из прачукотского **ł*):

**ə(h)ajL* : чук. *aLə*, кор. *aLə*, пал. *aLə*, алют. *ԷԼ*

со вторым невыпадающим редуцированным. Возможно, на каком-то этапе этот контекст реализовался как **ahL*, что связано с диссимилиативными процессами. В реконструкции И.А. Муравьевой предполагаются в этих случаях особые сочетания **?l* и **?c*.

Рассмотрим систему допустимых сочетаний внутри основ. Лакуны на месте многих сочетаний хорошо объясняются фонетическими запретами. 1. Первыми согласными сочетания не могут быть звонкие спиранты, т.е. **v*, **y*, **h*.

2. Остальные согласные могут выступать в качестве геминат или сочетаться с другими.

3. Запрещены сочетания губных с губными (сюда не входят случаи геминат), т.е. наложен запрет на сочетания ***pm*, ***pv*, ***pw*,

$\bullet\bullet w\#$, $\bullet\bullet w_p$, $\bullet\bullet wv$, $\bullet\bullet \#p$, $\bullet\bullet \#v$, $\bullet\bullet \#w$.

4. Язычные $\bullet t$ и $\bullet c$ не сочетаются с последующими язычными, т.е. $\bullet l$, $\bullet t$, $\bullet s$, $\bullet r$, $\bullet l$, $\bullet c$, $\bullet j$ (исключая случаи геминат).

5. Глухие заднеязычные $\bullet k$ и $\bullet q$ не сочетаются с последующими заднеязычными $\bullet l$, $\bullet k$, $\bullet \gamma$, $\bullet q$, $\bullet h$.

6. Сонант $\bullet w$ не сочетается с последующими шумными заднеязычными (возможно, кроме случаев типа $\bullet wh$), – не бывают $\bullet\bullet wk$, $\bullet\bullet w\gamma$, $\bullet\bullet wq$.

7. Язычные $\bullet s$, $\bullet r$, $\bullet l$ не сочетаются между собой. Это – последствия старой ассимиляции первого согласного. Похоже, что по этим причинам нет сочетаний $\bullet\bullet sc$, $\bullet\bullet rc$, $\bullet\bullet lc$.

8. Носовой сонант $\bullet l$ не сочетается с последующими $\bullet r$, $\bullet l$, что является последствием старой ассимиляции первого согласного.

9. По-видимому, на раннем этапе прачукотского существовал запрет на сочетания глухих смычных $\bullet p$, $\bullet t$, ($\bullet c$), $\bullet k$, $\bullet q$ и спиранта $\bullet s$ с последующими носовыми. Имеющиеся редкие сочетания $\bullet c\#$, $\bullet c\eta$ и $\bullet k\#$, $\bullet q\#$ в части случаев могли возникнуть в результате элизии редуцированного гласного при морфонологических чередованиях $-k\#\# - -k\#\#$, с другой стороны, сочетания $\bullet c\#$, $\bullet c\eta$ могут восходить к прачукотским сочетаниям $\bullet \#t$, $\bullet \#l$, которые не подвергались данному запрету. Внутриосновных сочетаний $\bullet\bullet p\#$, $\bullet\bullet t\#$, $\bullet\bullet s\#$, $\bullet\bullet r\#$, $\bullet\bullet t\eta$, $\bullet\bullet c\#$, $\bullet\bullet k\#$, $\bullet\bullet q\#$, $\bullet\bullet \#l$ не отмечено.

10. Нет сочетаний глухих смычных с последующим $\bullet j$.

11. Нет сочетаний глухих смычных с последующим $\bullet w$. Исключения составляют сочетания $\bullet c\#$, восходящие к $\bullet \#w$ (ср. существование сочетаний $\bullet c\#$, $\bullet c\eta$, а также частые сочетания $\bullet l\#$, $\bullet l\eta$, $\bullet \#w$).

12. Нет сочетаний носовых сонантов с последующим $\bullet w$ ($\bullet \#w$, $\bullet l\#$, $\bullet \#w$), ср. основу 'ложка', имеющую прачукотское чередование $*wol\#w\# - *wogw\# -$. В безаффиксальной позиции сочетание разбивается, при аффиксации $\bullet\bullet -l\#w-$ уже на прачукотском уровне переходит в $\bullet\bullet -\#w-$.

13. Невозможно различить на прачукотском уровне $\bullet ll$ и $\bullet \#ll$, $\bullet l\#$ и $\bullet \#l\#$, они должны были бы отличаться мягкостью первого согласного в кор., пал., алют. для случаев с первым $\bullet l$, но уже довольно рано различие нейтрализовалось.

Прачукотская система гласных

Реконструкция гласных основывается на чукотском, корякском, паланском, т.е. на языках, в которых сохраняется сингармонизм. На прачукотском уровне реконструируется три ряда сингармонизма, что од-

нозначно отражается корякскими соответствиями. В I ряду представлены гласные **e*, **i*, **u*, **ə*. Этот ряд не маркирован и самое большое количество основ имеет гласные этого ряда:

**e* : чук. *e*, кор. *e*, пал. *e/a*, алют. *a*

В пал. *a* встречается рядом с *h* и *q*, и по своему происхождению явно вторично.

**i* : чук. *i*, кор. *i*, пал. *i*, алют. *i*

**u* : чук. *u*, кор. *u*, пал. *u*, алют. *u*

**ə* : чук. *ə*, кор. *ə*, пал. *ə*, алют. *ə*

Второй ряд гласных "сильнее" первого ряда и при наличии в фонетическом слове морфемы с гласным II ряда гласные I ряда переходят в этот ряд: **e* > **a*, **i* > **ə*, **u* > **o*, **ə* > **ъ*.

**a* : чук. *a*, кор. *a*, пал. *a*, алют. *a*

**ə* : чук. *e*, кор. *e*, пал. *e*, алют. *i*

В чукотском по свидетельству В.Г. Богораза существовало фонетическое различие между *e* < **e* и *e* < **ə*.

**o* : чук. *o*, кор. *o*, пал. *o*, алют. *u*

**ъ* : чук. *ə*, кор. *ə*, пал. *ə*, алют. *ə*

Фонетически рефлексы **ə* и **ъ* синхронно не различаются, но морфемы, содержащие только **ъ*, требуют перегласовки полных гласных из I ряда во II ряд.

Третий ряд совпадает с первым рядом во всех языках кроме корякского. Однако в корякском этот ряд необъясним из собственного развития, и его приходится экстраполировать на прачукотский уровень. Этот ряд "сильнее" I ряда, но "слабее" II ряда. Рефлексы его в корякском таковы:

**a* : кор. *a*, **ə* : кор. *i*, **u* : кор. *u*, **ə* : кор. *ə*

В результате на прачукотском уровне восстанавливаются следующие гласные:

I ряд **e* **i* **u* **ə*

II ряд **a* **ə* **o* **ъ*

III ряд **ə* **i* **u* **ə*

В отличие от И.А. Муравьевой на прачукотском уровне постулируется существование редуцированных **ə*, **ъ*, **?*, которые по морфонологическим правилам могут чередоваться с нулем гласного. Хотя появление и исчезновение этих гласных довольно сильно связано со слоговой структурой, существуют основы, имеющие только **ə*, **ъ*, **?* и влияющие на сингармонистический ряд фонетического слова. Кроме того, есть основы вида **əTA-*, в которых первый гласный не выпадает, хотя по правилам морфонологии он не может находиться в такой позиции, если предполагать его целиком вторичное происхождение, связанное с разбиением запрещенных сочетаний внутри прачукотского языка.

котского.

Камчадальская система фонем

Судя по имеющимся материалам наиболее архаичным является западно-камчатский (ительменский) язык. Восточно-камчатский язык исчез в начале XIX века, а к концу этого века исчез и южно-камчатский, фонетические изменения которого похожи на субстратное (?) влияние айнских языков, так же определивших развитие японского консонантизма. Уровень фонетического описания южно-камчатского и восточно-камчатского (по записям Крашенинникова) не соответствует нынешним требованиям. Во многих случаях можно заметить неразличение глottализации, латералов и других нетипичных для носителей индо-европейских языков фонем.

Ительменский (западно-камчадальский) язык включает в себя основные говоры: напанский (основной при описании Б. Дыбовским и А.П. Володиным), седанкинский и хайрюзовский. Во всех этих говорах в целом представлена одна система согласных фонем. Основным отличием ительменской системы фонем от систем языков чукотской группы является наличие особых глottализированных смычных согласных.

Камчадальская система согласных

	губн.	дент.	палат.	латер.	велярн.	увул.
глоттал.						
смычн.	p'	t'	č'		k'	q'
смычн.	p	t	č		k	q
зв. спир.	w	z	(ž)		γ	
гл. спир.	f	s	(š)	ł	x	h
носов.	m	n	ń		ŋ	
плавн.		r	j, (1)	l		,
ларинг.						

В записях Б. Дыбовского и В.И. Йохельсона *s* и *š*, *z* и *ž* не до конца последовательно все же различаются, а А.П. Володин вообще считает их фонетически незначимыми выриантами свистящих фонем. Для хайрюзовского говора различие этих двух рядов, по-видимому, фонематично. Судя по материалам Б. Дыбовского *w* и *f* могли произноситься как лабиализованные *γʷ* и *xʷ*. Фонема *ł* в его записях передается то как *l*, то как *s*, *š*. Фонемы *ń* и *ł* – периферийные и очень редкие в современном ительменском языке. Фонема *r* встре-

чается, как правило, в заимствованиях. Для фонемы *ɿ* у Б. Дыбовского нет устойчивого орфографического обозначения. Он также не различает велярный и увулярный ряды, не отмечает глottализации, хотя перед переднерядными *i и *e, реже перед *ə опосредовано глottализацию можно заметить по написанию согласный + ɿ ("ы"). Гласный ɿ встречается у Б. Дыбовского практически только в этих контекстах, реже на месте этих же гласных рядом с ɿ. А.П. Володин часто смешивает глottализованные *k'* и *q'*.

Из внутрисловной комбинаторики согласных наиболее важными являются следующие распределения:

1. Глottализованные встречаются, как правило, только в анлауте. В интервокале иногда отмечаются *k'*, (*q'*), в суффиксальных образованиях. Согласные *t'* и *r'* в такой позиции обычно не встречаются. В ауслауте отмечены редкие случаи глottализованных *k'ik'* 'горло', *q'iq'* 'прорубь', *t'ot'ot' < t'ot'-t'ot'* 'кулик', что является результатом ассимиляции. Не до конца ясны случаи с ɿ' в середине слова. Но исторически глottализованные допускались только в анлауте основ, причем в части случаев полнозначные основы позже стали выполнять роль суффиксов.

2. В анлауте очень редки звонкие спиранты, а в интервокале и в сочетании перед гласным невозможны глухие спиранты (за исключением *s*). В ауслауте происходит нейтрализация спирантов в глухих.

Гласных полного образования в ительменском языке пять.

*i		*u
*e		*o
	*a	

Исторически они укладываются в два сингармонистических ряда:

I ряд *i, *e, *u

II ряд *e, *a, *o

Возможно, также существовал и нейтральный *ə, сохраняемый и в I и во II ряду. Сингармонистические чередования в ительменском в отличие от чукотской подгруппы очень сильно грамматикализованы. Кроме этих гласных в ительменском отмечены редуцированные, которые передаются у А.П. Володина через ə, хотя также встречаются записи через ī, ī, ð, ð. у Б. Дыбовского на месте редуцированных иногда записываются гласные полного образования, им также используется диграф "oe", "oe" для обозначения огубленного редуцированного типа *ð. Как упоминалось выше им использовался знак ɿ ("ы") для обозначения гласных переднего ряда после глottализованных и рядом с ɿ. Кроме того он употребляет знаки ə ("э"), jə ("е"),

(j)e ("ять") для обозначения ительменских гласных *ə и *e. Основное распределение таково:

	ə, e	e (у А.П. Володина)
t, n	ə ("э")	jə ("е")
l	ə ("э")	jə ("е")
k, ɳ	ə ("э")	ɛ ("ять")
x	ə ("э")	jə ("е")
p, ɯ	ə ("э")	ɛ ("ять")
j	jə ("е")	ɛ ("ять")

Таким образом, запись через "э" у Б. Дыбовского может означать как редуцированный так и *e.

При реконструкции упор сделан на записи западнокамчадальских говоров. Материал южнокамчадальского языка из-за его ограниченности и вторичного упрощения многих сочетаний согласных, совпадения части фонем в одной используется как иллюстративный.

Чукотско-камчатская система согласных

губн.	дент.	палат.	латер.	велярн.	увул.
смычн.	p	t, t̪	č	k, kʷ	q, qʷ
аффрик.					
зв. спир.	v			γ, γʷ	h, hʷ
гл. спир.		s	š	ɬ, ɬ̪	
носов.	ɯ	n		ŋ, ŋʷ	ɳ
плавн.		g	j	l, l̪	
ларинг.					

Система согласных фонем:

чук. кам.	прачук.	камчад.
*p	p	p
*n	ɳ	ɳ
*v	v/w	'-, -0/z-
*t	t	t
*t̪	c, -t	c
*s	t	s, -ɬ- l

чук.кам.	прачук.	камчад.
• <i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>
• <i>t̪</i>	<i>t̪</i>	<i>t̪</i> , - <i>c̪</i>
• <i>s̪</i>	<i>s̪</i>	<i>s̪</i> , - <i>l̪</i>
• <i>j</i>	<i>j</i>	<i>s̪/t̪/-j-, -j/z-z-</i>
• <i>r̪</i>	<i>r̪</i>	<i>z</i>
• <i>l̪</i>	<i>l̪</i>	<i>l̪</i>
• <i>l̪</i>	<i>l̪, (c̪)</i>	<i>z</i>
• <i>t̪</i>	<i>t̪</i>	<i>t̪</i>
• <i>f̪</i>	<i>f̪, c̪</i>	<i>s̪-, s̪</i>
• <i>k̪</i>	<i>k̪</i>	<i>k/q-, k̪</i>
• <i>γ̪</i>	<i>γ̪</i>	<i>k̪-, γ̪</i>
• <i>ɳ̪</i>	<i>ɳ̪</i>	<i>ɳ̪, pi-</i>
• <i>q̪</i>	<i>q̪</i>	<i>q̪-, -θ̪-h-, -q̪</i>
• <i>h̪</i>	<i>h̪</i>	<i>q̪-k̪-, -θ̪-/z-, -h̪</i>
• <i>ɳ̪</i>	<i>ɳ̪</i>	<i>'-, θ̪-H̪</i>
• <i>k̪ʷ</i>	<i>w, (v)</i>	<i>k</i>
• <i>γ̪ʷ</i>	<i>w</i>	<i>f̪-, w</i>
• <i>ɳ̪ʷ</i>	<i>ɳ̪</i>	<i>w</i>
• <i>q̪ʷ</i>	<i>w, (v)</i>	<i>q̪</i>
• <i>h̪ʷ</i>	<i>w</i>	<i>h̪-?</i>
• <i>θ̪</i>	<i>θ̪</i>	<i>'-, θ̪-H̪</i>

1 В прачукотском анлаутное *w* встречается, как правило, перед широкими гласными *a*, *o*, *ъ*, перед узкими гласными *i*, *ə* – обычно *v*. В камчадальском *z* появляется в интервокале в случаях с последующим •*i* или •*u* и после сочетания с •*j*.

2 В камчадальском для старого •*j* спирантные рефлексы в интервокале, обычно, перед •*i*, •*u*, а в анлауте кроме перечисленных случаев перед редуцированными •*ə*, •*ъ*. Часто это может быть вторичным переосмысление камчатского рефлекса, т.е. синхронных отражений гласных, но, с другой стороны, рефлексы редуцированных гласных в прачукотском после •*j-* могут быть также вторичны.

3 В прачукотском в связи с морфонологическим чередованием *t̪* и *s̪* в части основ закрепились именно палатализованные варианты с аффрикатой, хотя также аффриката могла возникать и из •*t̪*.

4 В случаях, когда после анлаутного •*k̪* следуют •*a*, •*ъ*, •*i* в камчадальском обычным рефлексом является *q̪-*.

5 Камчадальское *-z-* < *-h- появляется в интервокале рядом с •*i* или •*j*.

Ниже приводятся соответствия сочетаний согласных с гортанной

смычкой. Небольшая часть такого типа сочетаний постулируется и на чукотско-камчатском уровне. В большинстве случаев при редукции гласного в контексте **HVT*, где первым согласным могут быть *, **h*, **j*, **v*, **q*, в камчадальском появляется глоттализованный рефлекс. То, что глоттализация, как правило, возникает вторично в камчадальском, позволяет предположить, что и на чукотско-камчатском уровне отсутствовали глоттализованные согласные и возникали только в случаях сочетаний со смычкой, что могло быть последствием редукции гласных.

Глоттализованные рефлексы в камчадальском появляются также при упрощении анлаутных сочетаний сонантов с последующим смычным, и в части случаев при выпадении согласного второго слога или упрощении сочетаний в начале второго слога.

чук.кам.	прачук.	камчад.
*'p-, p'	<i>p</i>	<i>p'</i>
*'v-, v'	<i>v</i>	<i>v</i>
*'y	<i>p</i>	,
*'t-, t'	<i>t</i>	<i>t'</i>
*'f-, f'	<i>c, -t</i>	<i>c'</i>
*'n	<i>š-г-, г</i>	<i>n</i>
*'j-, j'	<i>j</i>	<i>č</i>
*'r	<i>r</i>	<i>č(')</i>
*'l	<i>l</i>	<i>l-, ŋl</i>
*'ʃ	<i>l, (c)</i>	<i>č</i>
*-' <i>t</i> -	<i>t, c</i>	<i>tl, tʃ</i>
*' <i>t</i>	<i>t, c</i>	<i>(t)č</i>
*'k-, k'	<i>k</i>	<i>k'</i>
*'γ-	<i>γ</i>	<i>x-, γ-</i>
*'q-	<i>q</i>	<i>q'-</i>
*'h-	<i>h</i>	<i>'-, (h-)</i>

При сочетании с **j* чукотско-камчатское **t* дает в камчадальском *č(')*, а в случаях после **i*, **ʃ* обычное *t(')*; **f* отражается как *č(')*; сочетание с **s* – как *(j)s*; сочетания с **č* – как *(s)č'*; сочетания с **š* – как *s*; сочетания с **l*, **ʃ*, **n* – теряют следы **j*, а в случае с **l* появляется рефлекс *č*, аналогичный сочетанию со смычкой. При сочетании с велярными и увулярными сохраняется обычный рефлекс этих согласных, а **j* в этих случаях, как и ожидается, отражается через **z* (~ **s*).

При сочетаниях с чукотско-камчатским *v в прачукотском в большей части случаев присутствует v, случаи с w отмечены после с и ꙗ (чередующемся по морфонологическим правилам с c), а случай с -jw- только перед следующим латеральным в основе. В части случаев присутствует tt вместо ожидаемого tv перед конечным ə основы, но развитие это вторично перед *u.

Чукотско-камчатское *v после согласных в камчадальском развивается как *v в середине основы и дает θ или z. Интересны случаи со спирантами в частности с *s, где спирант развивается в ꙗ (ср. ниже сочетания с лабиовелярными), а также сочетание с *l, переходящим в w (совпадение развития с рефлексом *l^w).

В сочетаниях с последующими велярными и увулярными в камчадальском смычный рефлекс (иногда сопровождаемый глоттализацией) возможен только при выпадении старого разбивавшего сочетание гласного, когда же невозможно определить его качество реконструируется сочетание *T'K. В других случаях после шумных *K переходит в спирант. Показательны сочетания со следующими огубленными согласными: в камчадальском спиранты *s и *š дают латеральный рефлекс ꙗ (ср. *sv), отметим что сочетания со вторым смычным *gK и *gšK не различаются. В прачукотском совпадают *k^w и *q^w с неогубленными *k и *q. В случае со вторым огубленным спирантом *γ^w в прачукотском w после ꙗ и u после l, l' (согласно прачукотской фонотактике), а после шумных - γ. В камчадальском в таких случаях вторым согласным будет γ (x) с дублетными вариантами w (f). При втором увулярном h^w в прачукотском l *s^w > -tt-, -t (т.е. как в развитии сочетания с *sv, *tv), а в камчадальском h с дублетом f.

Из других нетривиальных развитий отметим выпадение *l перед прачукотскими r, l, но сохраняемое в камчадальском; переход *l^w > l в камчадальском (через ступень *lv).

Чукотско-камчатская система гласных

Реконструкция чукотско-камчатской системы гласных в некой мере более условна, что связано со значительной редукцией гласных в камчадальской подгруппе (что уменьшает количество примеров, пригодных для интерпретации) и недостаточной морфонологической фиксацией их чередований. Как правило, в отличие от языков прачукотской подгруппы основы даются в виде одной словоформы, хотя при грамматическом словоизменении наблюдаются чередования гласных, ана-

логичные чукотским, и не всегда выбранная словоформа отражает маркированный исторический гласный основы. Однако, в целом система соответствий может быть установлена.

чук. кам.	прачук.	камчад.
*i	i, i	i(-e)/ä(~ö)/ü

Самым частотным камчадальским соответствием является *i* с появляющимся сингармонистичным вариантом *e*, причем в некоторых основах он генерализовался. Случай с *ä* (иногда с дублетом *ö*) выявляются в закрытых слогах односложных слов и реже во втором закрытом слоге перед *l*, *n*, *z*, а вариант *ü* в тех же позициях перед *š* или в результате влияния соседнего *v*.

*e	e, ä	e(-a)/ə/ü,i
----	------	-------------

Заднерядный вариант *a* появляется при морфонологических чередованиях в камчадальском. Случай с *ə*, иногда записываемом через *č* отмечаются в закрытых слогах перед *l*, *n*, *z*, а *ü* перед *š* в тех же позициях и вторичного огубления рядом с лабиовелярными и **v*. В части случаев *e* переосмысливается как заднерядный вариант *i* и вторично восстанавливается в основах *i*-вариант.

*u	u, ü	u(-o)/ä,e(-i)
----	------	---------------

В камчадальском рефлекс *o* встречается реже, как результат вторичного переосмысления заднерядного варианта; *ä* появляется перед *l*, *t*, *n* в односложной основе, в редких случаях, чаще в непервых слогах отмечается *e* или *i*.

*ə	e, ä	i/ə/ü(-ö)
----	------	-----------

Главным рефлексом является камчадальский *i*, в закрытом слоге перед *l*, *n*, *z* чаще встречается *ə*, перед *š* конечного слога, а иногда рядом с огубленными – *ü*, который бывает записан без краткости.

*i	ı	e(-i)/ä
----	---	---------

Наиболее обычным камчадальским развитием является *e*, а в тех случаях, где в камчадальском *e* чередуется при словоизменении с *i* можно предполагать и чукотско-камчадальский **i* как немаркированный вариант, однако их не так много. В некоторых основах обычный *e* < **i* вступает в чередования с *a*, а краткий *ä* встречается в односложных основах перед *z*, *š*, *n* (случаев перед латеральными не отмечено).

*a	a	a/o/ä(-ə)/i
----	---	-------------

Этот гласный в камчадальском, как правило, дает *a*, огубленный *o* появляется при выпадении **v*, редуцированный *ä* (однако он не всегда последовательно отмечается) появляется в закрытых слогах перед *l*, *n*, *š*, *z*, иногда он записывается как *ə*, а рядом с огубленными как *ö*. В случаях с конечнослоговым **j* первого слога, а